

«Тяжелая книга»: материальное в практике чтения

Анна Герасимова

VERSUS

Анна Герасимова. Рурский университет в Бохуме (RUB), Германия, ghera2001@gmail.com.

Статья посвящена некоторым аспектам чтения как материальной практики и метафорам материальности в высказываниях читателей. Вопреки прежним прогнозам, распространившимся с появлением чтения с экрана, материальность чтения утрачена не была. Для читателей по-прежнему важны свойства книг как материальных объектов, не только в смысле удобства обращения и конкретных практик чтения, но и в смысле эстетики (выбор издания, серии и т. п.). Чтение по-прежнему остается телесной практикой, которую следует и приходится вписывать в экологию повседневного бытия. Это закономерно ведет к фрагментированности чтения и к осложненной материальности временных слотов, предназначенных для этой практики. Материальные метафоры, описывающие чтение, — не редкость в речи читателей. Они могут описывать как саму книгу («тяжелая»), так и взаимодействие с ней. Чаще всего встречаются метафоры, актуализирующие связь чтения с едой или питьем (книги глотают, читают взапой), испытывают книжное похмелье. Такие телесные метафоры могут свидетельствовать о том, что чтение осознается как базовая потребность. Яркие метафоры болезненных ощущений от чтения демонстрируют важность такого понятия, как комфорт, для выбора книги. Читатели требуют комфортности от чтения на уровне содержания, эстетики, вписанности в бытие, и нарушение комфорта воспринимается как реальное нарушение телесной неприкосновенности. Чтение как овеществленная практика продолжает существовать, приобретая дополнительные особенности, вроде звукового измерения (аудиокниги) или новых технологий воспроизведения текста.

Ключевые слова: *практики чтения; читательские отзывы; телесность; метафоры материальности; книга.*

В 1996 ГОДУ историк и социолог чтения Роже Шартье писал о цифровой революции в сфере текста: «Новая форма текста больше не нуждается в печати (по крайней мере в типографском смысле слова), ей неведома „унитарная книга“ и чужда материальность кодекса»¹.

Почти через 30 лет мы можем с уверенностью сказать, что Роже Шартье ошибался. Несмотря на постепенную утрату материальности самой книгой, чтение по-прежнему остается связанным с телесными практиками. А взаимодействие с материальными объектами, по всей видимости, будет вызывать и материальные метафоры, его описывающие. Нечто подобное произошло с языковыми метафорами, окружающими разговор по телефону: все еще можно услышать выражение «бросить трубку», хотя нет уже никакой трубки и физически завершение вызова выглядит совершенно иначе. То же самое происходит и с чтением: хотя книга постепенно утрачивает материальность, но то, как читатели говорят о ней, по-прежнему звучит очень материально.

По-видимому, это свидетельствует о том, что телесность и материальность в чтении по-прежнему очень важна. Не претендуя, разумеется, на исчерпывающее описание материала, мы попытаемся показать, как выглядит материальность в высказываниях об отношениях с книгой среди современных активных читателей.

В этой статье мы постараемся соблюсти один принцип: поговорить о книгах, не говоря о тексте, и по мере возможности не будем упоминать ни названий, ни даже жанров. Такое решение обусловлено попыткой отделить материальность носителей текста от самой текстуальности². Более того, как мы увидим далее, некоторые практики чтения существуют помимо сферы значения³, и нам казалось важным подчеркнуть именно эти их функции.

Данные для работы были собраны на анонимном форуме holywarsoo.net, среди книжных блогеров на Youtube, а также на сайте, предназначенном для любительских ре-

1. Шартье Р. Письменная культура и общество. М.: Новое издательство, 2006. С. 219.

2. Там же.

3. Collinson I. Everyday Readers: Reading and Popular Culture. Sheffield: Equinox Publishing, 2009. P. 47.

цензий LiveLib. Все пользователи этих платформ принадлежат к страте «привыкших развлекать себя чтением»⁴.

Мы старались по возможности сохранять авторский стиль и пунктуацию, так что наши примеры — это прямая речь читателей.

I

Чтение — это не только абстрактная умственная операция: в него вовлечено и тело, читатель вписывается в некое пространство, вступает в некие отношения с самим собой и с другими⁵.

Материальность чтения в высказываниях читателей можно разделить следующим образом: реальные материальные явления и телесные практики, связанные с чтением, и метафоры, сопровождающие описание этого чтения.

Наши полевые наблюдения по обоим пунктам можно, в свою очередь, разделить на два основных класса:

Свойства самих книг как материальных объектов

Это более сложная категория, чем может показаться: материальность книги, а также требования к книге как к объекту, сильно менялись на протяжении всей культурной истории. Не останавливаясь на особенностях перехода от свитка к кодексу (уже то, что с кодексом можно работать только одной рукой, сильно меняло телесные практики, связанные с чтением, — например, включило в работу с книгой письмо), отметим мимоходом тот факт, что первая книжная революция, связанная с растущей популярностью романа как жанра, вызвала также и изменение предпочтительного размера книги — ее должно было удобно носить с собой, чтобы читать при любом удобном случае⁶. Появление специального быстросохнущего клея для переплетов и ротационной печатной машины, в свою очередь, изменило книжную индустрию, — стало можно дешево и быстро выпускать большие

4. Герасимова А. Проблема реального реципиента художественного текста: анализ современных читательских практик // *Dissertationes Philologiae Slavicae Universitatis Tartuensis* 43. Tartu: University of Tartu Press, 2020. С. 16.

5. Шартье Р. Указ. соч. С. 131.

6. Виттман Р. Революция чтения в конце XVIII в. // *История чтения в западном мире от Античности до наших дней* / Ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье. М.: Фаир, 2008. С. 387.

тиражи, и это подтолкнуло издательства к идее массовой литературы, создающейся по общей схеме⁷.

Для современных активных читателей материальное воплощение книги тоже стоит не на последнем месте. На сайтах книжных магазинов часто можно встретить отзывы, где описывают шрифт, поля, хруст корешка, не говоря уже об оформлении обложки и качестве бумаги. Немало читателей отмечает размер книги (толстая — лучше) или даже отдельной главы, склоняясь к идее, что большой объем чтения всегда предпочтительнее малого. Некоторые особенности книги могут отталкивать: предисловие, в котором пересказывается сюжет, слишком мелкий шрифт, либо особенности текста (слишком мало диалогов, нет картинок, текст в виде писем). «Слишком большая» книга тоже может отталкивать. Разумеется, еще больше она отталкивает, если и содержание не понравилось, читатели порой предлагают использовать ее как оружие: «Дайте мне тех умников, которые рекомендуют это как „добрую и уютную книгу“, я их буду долго бить своим экземпляром, он в твердой обложке и тяжелый».

Существуют и два отдельных течения — любители покетбуков и твердых переплетов:

...ты хочешь твердый переплет, а не покетбук, ведь твердые переплеты — это мещанство⁸.

О да, покет — это «модно, четко, молодежно» и «я все равно книгу только раз читаю»⁹.

Лично мне покеты нравятся несравненно больше, потому что банально дешевле, удобнее и не занимают много места в шкафу. Но у меня нету сакрализации книги как объекта, для меня это просто наиболее удобный способ получения информации¹⁰.

И меня бесят мягкие обложки, потому что они очень быстро превращаются в <дерьмо>. Особенно если книга толстая. Не говоря уже о том, что такие книги не сшиты нормально, а проклеены...¹¹

7. Radway J. Reading the Romance. North Carolina: University of North Carolina Press, 1984. P. 27.

8. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=9987262#p9987262>.

9. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=9987384#p9987384>.

10. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=9987832#p9987832>.

11. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?id=5407&p=136>.

Качество книги иногда выступает на передний план вместе с изменением конкретной практики:

У меня они тоже не разваливались. До тех пор, пока я не стал каждый день возить книги на работу и с работы. А учитывая, что из-за объема работы я одну книгу могу читать около месяца, это сказывается на их состоянии. И это я еще аккуратно обращаюсь¹².

...может, секрет в том, что ты не таскаешь их в рюкзаке и не так часто перечитываешь?¹³

Вопрос бережного обращения с книгами у русскоязычных читателей, кажется, обусловлен существующим в культуре представлением о том, что с книгой нужно обращаться аккуратно, не писать в ней, не перегибать страниц и не бросать корешком вверх. Вопросы вроде «Ты пишешь в книгах?» и «Бережно ли ты читаешь книги?» регулярно попадают в горизонтально распространяемых читательских анкетах. Англоязычные читатели, насколько нам удалось выяснить, не задаются вопросом, можно ли писать в принадлежащей им книге.

В выборе конкретных серий, изданий и издательств тоже есть свои предпочтения. В ходе полевой работы мы не раз слышали, что продукцию одних издательств выбирают чаще именно из-за качества материального воплощения книги. Более того, уже имеющуюся серию книг могут полностью заменить переизданием, если оно покажется более подходящим по оформлению либо «лучше выглядит на полке». Есть и свои тонкости выбора конкретных серий:

Мне нравится только эксклюзивная классика в твердой обложке, но ее гораздо меньше. И тоже читать толстые не очень удобно, но это все же не покет, блин¹⁴.

Меня бесит серия АСТ классики до адской дрожи, уродливый вид, плохие переводы, ужасные корешки, которые мнутя когда ты хочешь не дай боже прочитать книгу, а не просто поставить на полку¹⁵.

...это иррационально. Просто нравится цветовая гамма обложек, бумага внутри, соотношение полей,

12. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=9988415#p9988415>.

13. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=9988352#p9988352>.

14. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=11139223#p11139223>.

15. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=10000117#p10000117>.

размер шрифта и тд. Если книга нравится до желания перечитать, то их корешки как-то позитивно смотрятся на полке. Поэтому если книга есть в эк [серия издательства АСТ «Эксклюзивная классика» — А. Г.], то беру ее, и именно покет.

Логика никакой, хотя самому интересно, как оно работает. Например, азбучная серия покетов, наоборот, своим видом (грязно-зеленый цвет, огромные иллюстрации не в тему, «жирное» ламинирование, мелкий шрифт) отбивает желание читать. Остается иррациональное ощущение божества, скуки и школьной обязаловки¹⁶.

Большая работа, которую читатели проделывают при выборе физического воплощения своих книг, и те критерии, которые они предъявляют к книгам, к особенностям их выбора и даже расстановки по стеллажам (в книжном видеоблогинге существует отдельный жанр видео, посвященный этой весьма острой для книголюбителей проблеме) ярко демонстрируют нам, что конкретное физическое воплощение книги для них все так же важно.

Второй подкласс можно обозначить как телесные практики чтения, в частности место и время чтения.

Чтение, как неоднократно показывали антропологи, как на исторических¹⁷, так и на современных им примерах¹⁸, не является спорадической, хаотичной деятельностью — напротив, оно строго вписано в повседневные практики, которые Коллинсон называет «экономикой пространства и времени». Для чтения безусловно необходимо время — например, рост распространенности чтения в XIX веке в Западной Европе устойчиво связан с сокращением рабочего дня и его нормированностью¹⁹. Равным образом для чтения необходимо место, и выбор такого места подвергался самым разнообразным осмыслениям — от предостережений ученых, обеспокоенных тем, что поза, в которой люди читают, вызывает «ослабление организма и расстройство нервной систе-

16. URL: <https://holylwarsoo.net/viewtopic.php?pid=11216065#p11216065>.

17. Chartier R., González J. A. Laborers and Voyagers: From the Text to the Reader // *Diacritics*. 1992. Vol. 22. № 2. P. 49–61.

18. Collinson I. Op. cit.; Radway J. Op. cit.

19. Лайонс М. Новые читатели в XIX в.: женщины, дети, рабочие // *История чтения в западном мире* / Ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье; пер. с фр. М. А. Руновой М.: Фаир, 2008. С. 428.

мы»²⁰ до беспокойства наших собственных матерей о том, что мы, читая лежа или с фонариком под одеялом, испортим глаза.

Мартин Лайонс в другой своей работе отмечает фрагментированность чтения в современном индустриализованном мире:

...нормированный рабочий день предполагает лишь короткие отрезки времени для чтения, которые необходимо использовать в промежутках между домом и работой, между работой и сном, в обеденных перерывах, в электричках, между электрическим утюгом и пылесосом²¹.

Чтение как бы пытается уместиться в небольшие промежутки, что делает его более материальным, чем нам казалось. Язык, которым мы говорим о практике, тоже весьма материален: урвать минуту, впихнуть чтение в распорядок дня, схватиться за книгу или отбросить ее.

Исследования последних лет отчетливо показали, что у современных образованных жителей больших городов есть два основных «слота» для чтения: с 10 до 12 утра и с 20:00 до полуночи²². Очевидно, это дорога на работу (возможно, еще и с работы) и чтение перед сном.

Вместе с тем нужно отметить, что большая часть современного чтения происходит в общественных социальных пространствах — делимых с семьей и близкими, а также с незнакомыми людьми. Иэн Коллинсон отмечает, что чтение в публичных местах парадоксальным образом «приватизирует» эти пространства, позволяя окружить себя коконом частного занятия и что, несмотря на популярное утверждение о социальности чтения, для осуществления самой этой практики люди выбирают место, где им никто не мешает и не будет отвлекать (это, кстати, делает особенно популярным чтение в постели)²³. Второй важный фактор выбора того или иного пространства — это комфорт. Мы интервьюировали информантку, которая любила читать в пар-

20. Виттман Р. Указ. соч. С. 383.

21. Lyons M. Texts, Books, and Readers: Which Kind of Cultural History? // Australian Cultural History. 1992. № 11. P. 6.

22. Braslavski P. et al. Large-Scale Log Analysis of Digital Reading // Proceedings of the Association for Information Science and Technology. 2016. Vol. 53. № 1. URL: <https://d-nb.info/1193489776/34>.

23. Collinson I. Op. cit.

ках, но не любила — в метро, притом что пользовалась им довольно часто: в вагоне метро ей мешали шум и люди.

Распространенность (и нормативность для каждого конкретного общества) чтения в транспорте, в свою очередь, сильно зависит от дальности поездок и того, насколько этот транспорт развит. Респонденты Коллинсона отмечали, что долгая поездка до места учебы или работы заметно повышала долю чтения в их повседневной жизни²⁴.

Современные активные читатели часто прибегают к такому виду автометаописаний, как анкеты, по сути, отвечающие на вопросы «какой ты читатель». Такие анкеты содержат немало вопросов о непосредственных читательских практиках, в том числе телесных, именуемых «книжными привычками»:

Ты ешь или пьешь во время чтения?

Телевизор или музыка во время чтения?

Читаешь по одной книге за раз или сразу несколько?

Ты всегда читаешь дома или где-нибудь еще?

Мы уже говорили о том, как влияет реализация читательской практики на выбор формата книги. Причем влияние может быть разнонаправленным: желание носить с собой меньший груз подтолкнет к выбору покетбука (так он, в сущности, и был придуман), с другой стороны, покетбуки, если их носить постоянно с собой, быстро разваливаются. В наших интервью были люди, которые никогда не брали книги почитать, ни в библиотеке, ни у знакомых, потому что предпочитали читать лежа в ванне, с едой или питьем. Книги у них стремительно теряли приличный вид.

Конкретная книга и выбор места для ее чтения часто взаимообусловлены: равно как существуют «книги для чтения в аэропорту и на вокзале», т. е. книги, не требующие глубокого погружения и отсутствия внешних раздражителей, бывают и книги, требующие специальных места и времени. Читательница, ведущая книжный видеоблог, заметила об одной из прочитанных книг: «Может быть, она мне не по возрасту, вот если бы я читала ее лет в 80, когда мне никуда не надо торопиться, в кресле-качалке у камина...» Другая любительница чтения откладывала большой роман, пока у нее не появилась возможность уехать на неделю на дачу

24. Ibid. P. 52–53.

и отключить телефон — так она хотела обеспечить себе полное погружение в книгу²⁵.

Нам встретилось граничащее с поэтическим высказыванием описание телесного опыта чтения глазами ребенка:

Чтение — это дофига тяжелая деятельность.
Ты сидишь.
В статичной позе.
Пялишься глазами на набор значков.
И значки расшифровываешь в буквы, буквы в звуки,
звуки в слова, слова в предложения.
А потом предложения — в образы.
Читать, когда только начинаешь, ТРУДНО²⁶.

Хотя принято считать физическое пространство просто местом, где что-то происходит, как мы видим, и место, и время являются конститутивными обстоятельствами чтения. Эти обстоятельства чтения влияют на само чтение не меньше, а порой и больше, чем книги: время и место для чтения могут быть даже менее доступны, чем предмет для чтения, т. е. книга. Материальные ограничения, равно как и возможности, формируют и возможности, и часто выбор чтения.

II

Во взаимодействии читателя с книгами есть не только непосредственное материальное измерение, но и материальные метафоры. Иэн Коллинсон применительно к английскому языку описывает это так:

Связь между телом и книгами часто проявляется в том, как читатели говорят о своем чтении: чтение «великолепно»; покупать книги — значит впасть в «запой»; читатели «погружаются» в повествование и «смакуют его»; книги «плохого» качества — «паршивые» или «дерьмовые». Метафоры чтения часто черпают вдохновение из телесной сферы или телесных функций...²⁷

Об этом же пишет Альберто Мангел в «Истории чтения»:

25. Полевой дневник автора (ПДА).

26. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=11237001#p11237001>.

27. Collinson I. Op. cit. P. 49.

Мы, читатели, говорим о наслаждении книгой, о нахождении в ней пищи, о пожирании книги в один присест, о срыгивании или извержении текста, о размышлениях над отрывком²⁸.

Материальные метафоры в высказываниях читателей, как и в первой части статьи, тоже можно поделить на две большие части.

Метафоры самой книги

Читатели отвечают на вопрос — какая она? Очевидными будут ответы «пустая», «многогранная», «тяжеловесная», «легкая», «уютная» (есть даже понятие «уютной литературы», содержащее в себе не только эмоции читателей, но и представляющее особый жанр²⁹). Есть, конечно, и обратный случай — «книга, которая вывела меня из зоны комфорта» или «выбила меня из колеи», такие книги часто выносят в отдельный пункт в читательских итогах года.

...остальное или унылый картон, или жеваный картон³⁰.

Там сюжет просто какой-то липкий и больной³¹.

На этой книге должно быть 18+ и пленочка! И перчатки для чтения³².

...закрываешь книгу с чувством, что тебя угостили конфеткой в красивом фантике, но кем-то уже обглоданной³³.

Такого рода метафоры обычно являются чем-то вроде переходного звена к следующей разновидности. Это можно видеть на примере последнего высказывания: в нем характеристика книги постепенно переходит в описание взаимодействия с ней.

28. *Manguel A. A History of Reading. L.: Penguin, 1996. P. 170.*

29. См. подборки подобной литературы на сайте Goodreads: URL: <https://www.goodreads.com/list/tag/comfort>.

30. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=10361257#p10361257>.

31. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=6877707#p6877707>.

32. ПДА.

33. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=9428301#p9428301>.

Материальные метафоры, описывающие взаимодействие с книгой

Наиболее часты тут, пожалуй, «съедобные метафоры», т. е. те, где книга выступает в роли чего-то, что пытаются съесть (реже выпить). Помимо нормативного «глотать книги», читатели их «жуют», «надкусывают», называют книгу «кактусом, который они едят»³⁴, «завязывают с поеданием кактусов» (т. е. бросают читать книгу или определенного автора). Есть и более сложно выстроенные на том же базисе высказывания:

«Не лезет» — это вот очень точное описание при чтении, как будто что-то всухомятку впихиваешь³⁵.
<...> одну книгу я проглотил, едва прожевав <...>
читать подряд серию <...> невыносимо и застревает комком в горле³⁶.

Книгу могут сравнить со жвачкой, которая тянется бесконечно, с чем-то вообще несъедобным, с яблоком с червяком внутри («ты откусил — а там половина червяка»).

Такое подчеркнуто материальное, даже плотское описание чтения наводит на мысль о том, что для читателей книга — это своего рода базовая потребность, как пища. Кстати, книг можно и «переесть» — читатели часто так говорят о каком-то жанре или авторе.

Метафоры питья встречаются реже, зато среди них есть крайне распространенное выражение, описывающее, по-видимому, разделяемое многими читателями состояние, — «книжное похмелье». Читатели описывают его как реально существующее состояние, «когда вы еще не отошли от мира прочитанной книги». Более того, читатель может описывать свое взаимодействие с конкретным жанром, как если бы он действительно был алкоголиком:

Ухожу в запой, потом полгода в завязке
и опять по кругу³⁷.

34. Производное от известной шутки «Мыши плакали, кололись, но продолжали есть кактус».

35. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=6873222#p6873222>.

36. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=6890446#p6890446>.

37. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=6786332#p6786332>.

Нормативное и весьма частотное для активных читателей выражение «я мучаю/домучиваю книгу» одна читательница развернула в «она (книга. — А. Г.) мучила меня, а я мучила ее» — получив совершенно латурианское описание объекта как актора, связывающее читателя и книгу реципрокной связью: «...любая вещь, изменяющая сложившееся положение дел тем, что создает различие, является актором...»³⁸. Таким образом, мы можем без больших сомнений предположить, что книги в этом взаимодействии являются акторами. Пожалуй, одна из самых ярких метафор для мучительного чтения, какие нам встречались, выглядит так: «Хотела прочесть, но некомфортна в чтении, наждачная, как колючую проволоку в руках перебираешь»³⁹.

Связь актора-объекта может становится значительно более близкой: помимо очевидных — «книга запала в сердце/душу», можно увидеть связь на более глубоком уровне:

...как часть читательского днк анона, разбуди темной ночью — перескажу⁴⁰.

Положительные впечатления от книги, особенно очень яркие, тоже могут описываться с переходом на уровень физических ощущений:

У меня даже слов нет, я чувствую, как тает, тает мое сердце, оно сначала разбивается, потом склеивается и снова разбивается, и тает, тает от того, как это красиво...⁴¹

Иногда текст производит на читателя настолько сильное впечатление, что это побуждает его к различным телесным практикам:

Вроде и написано неплохо, но после прочтения очень хочется залезть в душ часа на два⁴².

Наконец, возможны случаи, когда метафора материализуется:

38. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: ИД ВШЭ, 2014. С. 101.

39. ПДА.

40. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=7633911#p7633911>.

41. ПДА.

42. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=9027658#p9027658>.

У меня от Кинга натуральным образом голова начинает болеть. Читаю я много и всю жизнь, но его романы ни один до конца осилить не смогла из-за этой начинающейся головной боли⁴³.

Второе высказывание — непосредственный ответ на предыдущее:

Вот то же самое. Болит голова и сводит челюсти. Ощущение, как будто одновременно тебя засунули в грязную лужу и дали пожевать кирпич⁴⁴.

Последнее высказывание смыкается со съедобными метафорами, упомянутыми в начале этой части.

Все то, что мы привели в качестве примеров — не просто метафоры материального, но метафоры яркие, порой даже телесно грубые. Нельзя сказать, чтобы мы отбирали именно такие (мы старались только ограничивать использование нормативных метафор, часто используемых в речи), однако мы видим, что отношение к чтению люди склонны выражать в материальном и часто сенсуальном плане. Возможно, постепенный переход к цифровым носителям (хотя активные читатели довольно часто предпочитают бумагу — их привычное выражение «купить в бумаге» звучит как «обрести во плоти») заставляет читателей ощущать недостаток телесного измерения в чтении и чаще использовать метафоры материального, говоря об удовольствии или неудовольствии от книги.

Ассоциативный ряд материальных предметов, связанных в нашем сознании с книгами, как правило, комфортный: уютное кресло, чашка с горячим чаем, всеми осмеянный теплый плед. Это не случайно: место чтения традиционно описывается как «...место вдали от отвлекающих факторов, обеспечивающее уникальное ощущение приватности»⁴⁵. Представление о чтении, как о зоне психологического комфорта⁴⁶ безусловно реализуется на уровне ассоциативного ряда, связанного с чтением. Более того,

43. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=6885954#p6885954>.

44. URL: <https://holywarsoo.net/viewtopic.php?pid=6886001#p6886001>.

45. *Manguel A.* Op. cit. P. 153. Чувство приватности, по-видимому, впервые актуализируется в «Житии св. Григория, доброго пастыря» XII века: в ней монах упоминает уборную (*latrine*) как удобное место, где можно не отвлекаясь читать восковые таблички. См.: *Holmes U. T.* *Daily Living in the Twelfth Century*. Madison: University of Wisconsin Press, 1952.

46. См.: *Collinson I.* Op. cit. P. 48.

читатели требуют комфортности от чтения на нескольких уровнях: текстуального значения, полиграфического оформления, пространственно-временной экономики чтения (т. е. возможности вписать чтение во время и пространство собственной жизни). Однако на этом фоне тем более ярко выступают ассоциации книги с кирпичом, колючей проволокой, кактусом — словом, чем-то, что причиняет боль. Скорее всего, это может означать, что требование комфорта от чтения настолько сильно, что его нарушения воспринимаются как реальное нарушение телесной неприкосновенности, вторжение в это тело, не ожидающее чего-либо подобного.

Вещность практики чтения никуда не исчезает, более того, она, как нам кажется, может усиливаться — например, за счет расширяющихся сфер воздействия чтения на органы чувств: достаточно упомянуть распространение аудиокниг и практику выбора определенных чтецов. Даже работа с современными электронными носителями была направлена главным образом на повышение физического комфорта читателя (технология e-ink) и сохранение привычных ему паттернов взаимодействия с книгой (например, перелистывание страниц справа налево, а не перемотка сверху вниз). Мы можем с уверенностью сказать, что непосредственные физические ощущения от чтения важны как для производителей, так и для потребителей.

В то же время описание телесных практик чтения и количество материальных метафор в речи, по всей видимости, никак не зависят от смыслового ландшафта текста. Книга же по-прежнему остается материальным объектом, вписанным в телесные ритуалы читателя.

В конце концов, электронную книгу тоже можно и раскрывать, и заснуть, уронить на себя.

Библиография

- Виттман Р. Революция чтения в конце XVIII в. // История чтения в западном мире от Античности до наших дней / Ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье. М.: Фаир, 2008.
- Герасимова А. Проблема реального реципиента художественного текста: анализ современных читательских практик // *Dissertationes Philologiae Slavicae Universitatis Tartuensis* 43. Тарту: University of Tartu Press, 2020.
- Лайонс М. Новые читатели в XIX в.: женщины, дети, рабочие // История чтения в западном мире от античности до наших дней / Ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье; пер. с фр. М. А. Руновой, М.: Фаир, 2008.
- Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.

- ient of a Literary Text: An Analysis of Contemporary Reading Practices]. *Dissertationes Philologiae Slavicae Universitatis Tartuensis* 43, Tartu, University of Tartu Press, 2020.
- Holmes U.T. *Daily Living in the Twelfth Century*, Madison, University of Wisconsin Press, 1952.
- Latour B. *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory] (tr. I. Polonskaya; ed. S. Gavrilenko), Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2020.
- Lyons M. *Novye chitatelia v XIX v.: zhenshchiny, deti, rabochie* [New Readers in the 19th Century: Women, Children, Workers], *Istoriya chteniya v zapadnom mire ot Antichnosti do nashikh dnei* [A History of Reading in the Western World from Antiquity to the Present Day] (ed. G. Kavallo, R. Shart'e; tr. M.A. Runovaya), Moscow, Fair, 2008.
- Lyons M. Texts, Books, and Readers: Which Kind of Cultural History? *Australian Cultural History*, 1992, no. 11, pp. 1–15.
- Manguel A. *A History of Reading*, London, Penguin, 1996.
- Radway J. *Reading the Romance*. North Carolina: The University of North Carolina Press, 1984.
- Shart'e R. *Pismennaya kul'tura i obshchestvo* [Written Culture and Society]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2006.
- Vittman R. *Revolutsiya chteniya v kontse XVIII v.* [The Reading Revolution at the End of the 18th Century], *Istoriya chteniya v zapadnom mire ot antichnosti do nashikh dnei* [A History of Reading in the Western World from antiquity to the Present Day] (ed. G. Kavallo, R. Shart'e), Moscow, Fair, 2008.